

Слово о товарище

«Чем живут люди — живу и я»

О нем иногда говорят: «Шмат кашы з'еў...» Кто родился в деревне, скажем, в Гуте Рогачевского района, рано начинает понимать, где эта «каша» растет. Чтобы она появилась на столе, надо поработать не ложкой. После окончания школы перед армией Василь Ткачев начал сотрудничать в районных газетах. Не прекращал работу газетчика и во время службы. В 1973 году закончил факультет журналистики Высшего военно-политического училища. Затем работал военным корреспондентом в Средней Азии. Вернувшись на родину, сначала трудился в многотиражке «Сельмашевец», потом был специальным корреспондентом «Гомельской праўды». С 1989 года руководит областной писательской организацией.

Да, Василь Ткачев — имя на слуху. В отличие от большинства своих коллег, надолго засыпающих после выхода одной-двух книжек, в литературе бодрствует. Писательскую работу сочетает с журналистикой. Он — отличный очеркист. Вдвоем с художником и поэтом Г. Говаром они объехали все лесхозы области и создали книгу о лесе, о его тружениках. К сожалению, вопрос об издании ее пока не решен из-за финансовых затруднений... В журналах и газетах регулярно появляются его рассказы, повести. Театры ставят его пьесы. На Гомельском телевидении есть у него даже авторская программа «На прызбе з Василём». Не забывает он отозваться добрым словом чуть ли не на каждую выходящую книжку земляков.

В недрах писательской организации порой вспыхивают бунты против бессменного единоначалия, но их удается притушить, как горящие подспудно торфяники. Кому-то кажется, что будь он секретарем писательской организации, а не Василь, все было бы иначе. Но серьезной альтернативы нет. Должность-то последние два года неоплачиваемая. Кабинета нет. Телефона нет. Прав — никаких. Ни мы от него не зависим, ни он от нас.

К сожалению, мы редко читаем друг друга, предполагая: настоящая литература где-то там... Еще В. Быков заметил, что сорока писателей достаточно для литературы. А нас в Беларуси за полтысячи перевалило... Как-то Василь то ли по душевной доброте, то ли из безобидной хитрости сравнить наши весовые категории на литературном поприще, подарил мне три увесистых тома своих произведений, изданных за последний год. Отплатить тем же я не мог... Поэтому из элементарной вежливости отважился раскрыть творения более удачливого сочинителя. Надо сказать, я все-таки самой жизнью был подготовлен к встрече с его персонажами, так как обитаю в Гомеле в малосемейке на Катунина.

Однако вернемся к персонажам Василя. Один знакомый, раньше меня рискнувший познакомиться с его творчеством, так изрек: «Читать о них, словно бульбочку перебирать. Дробную-дробную». Не секрет, что в своей речи гомельчане используют языковое богатство трех братских народов. Не исключение и мой знакомый, изъяснявшийся на трасянке. Ну что ж, вздохнул я, и дробная бульбочка сгодится, если крупной нет.

«Маленькие» люди, разумеется, не открытие Василя Ткачева. Просто он среди

них живет. Поэтому и знает все мельчайшие подробности их жизни. Его рассказы похожи на замедленное кино. Это вам не последнее известия по радио, когда все мировые события выстреливаются в эфир за пять минут. Нет, Василь более обстоятелен. Читать его рассказы — одно удовольствие. Не всякий писатель владеет дивным изыском интонации. Василь — прирожденный рассказчик. Кажется, нет сюжета, нет даже предлога для разговора, а не оторвешься. До того достоверно. Ничего лишнего. Экономно. Но не скупое. Это и есть мастерство. Я нарочно не цитирую, не перечисляю рассказы, повести, пьесы. Они хороши и в отдельности, и вместе. Как рассыпчатая булбочка на столе. Какую прежде подцепить — право читателя.

Приходится констатировать: пока мы с упоением и знанием дела толковали о Борхесе и Джойсе, за время перестройки, на просторах СНГ из грядущего апокалиптического миража объявились неведомые прежде группы людей, весь смысл существования которых сводится к нехитрой формуле — выпить и закусить. Наплодили их временщики, подсовывающие неразумному дитяти водку. По сообщению «Комсомольской правды», в Стародубе на Брянщине, куда я в советские времена ездил за книгами, сейчас в продаже двенадцать сортов водки! Вот и выросло на таком рационе население с психологией бомжа. Дайте вдоволь водки, желательно целое «славное море, священный Байкал», чтоб «шумел камыш, деревья гнулись, а ночка темная была».

Сколько раз я подчеркивал, что многие герои Василя Ткачева далеки от совершенства. Это смотря с кем сравнить. Оглянулся окрест, как некогда Радищев, и устыдился своей иронии. Обидел героев Василя. Да какие же они не положительные, если поют «А я лягу-прылягу»? Не они изобрели атомную бомбу. Не они на вечную память трем славянским народам соорудили Чернобыльскую АЭС. Не они бомбили Югославию, Ирак. Не они обманом заманивали десятки тысяч славянок в рабство на Запад. Не они отравили реки, воздух, не они торгуют оружием. Не они гонят на Запад нефть ради наживы. Не они везут в Россию радиацию. Все опять же ради зелененьких. Не они разрушили СССР... К скольким глобальным пакостям так называемого человечества они не причастны! Да они, можно сказать, святые... В большинстве своем отнюдь не агрессивны. В любой ситуации не теряются, чем и дороги своему летописцу. Взять ту же Ганну... Не пускает милиция ее с сумками в Мавзолей. А в сумках не фугас — трусы, купленные почти для всей деревни. Что думаете, покинула Ганна со слезами очередь? Тут же на Красной площади, видевшей и не такое, напялила на себя трусы всей деревни и прорвалась-таки к вождю мирового пролетариата!

Эти маленькие люди обладают не только юмором, но и большим чувством собственного достоинства. Поставят на место доброго немца, заготовившего при виде пьяного Ревы, валяющегося на виду у всей деревни. Действительно, в Европе такого не увидишь. Но что сказала старая Симониха?

— Ён жа на сваёй зямельцы ляжыць, панок!

Маленький человек — не обязательно серый, ничтожный. Да это и по языку видно. Он у него ловко подвешен. Афористичен. «І кот бы піў, каб хто наліў». «На палец барадаўка — і тое прыбаўка». «Не ўсіх-людзей ваўкі паелі — ёсць яшчэ».

Талант этого писателя народный, не конъюнктурный.

Он понимает: факт — еще не литература. Его нужно осветить авторским отношением, раздумьем, озарением. На пути от факта к общению, символу рождается художественная проза. Автор не может стать в позу своего героя, например, Синоптика: «Навошта за ўсіх мікіціць? За ўсіх аддувацца?» Именно автор должен «за ўсіх мікіціць, за ўсіх аддувацца».

Маленький человек — это язвы общества наружу. Не хочешь видеть, а притягивают взгляд. Непонятно каким образом управляет своим кукольным театром режиссер: он же сам захвачен игрой. Вроде действие развивается помимо его воли. Само собой. А он в конце разводит руками и не меньше нас удивлен: вот как получилось... Так на-

писана повесть для детей «Скачы ад печы, жэўжык». Вроде, нет единого сюжета. События даны врассыпную. Да и не события это — обыкновснная жизнь. И все же «цікава-інцярэсна», как говорит один из персонажей Василя Ткачева.

Что любопытно: у этого писателя при всей его доброте, кроме детей да стариков, почти нет пресловутых положительных героев. Похоже, сам автор в жизни их не встречал и не вполне уверен в их существовании. Ну какие же это герои?

Мне кажется, зрение его устроено так, что приведи его вплотную к идеальному герою, Василь скажет: «Не вижу». И будет прав. Идеальный герой для него — схема, пустое место.

Безусловно, автор видит дальше своих героев, потому и замечает в рассказе «Слепой и зрячий» взгляд Митрофана — «міма жыцця».

Таких прозрений, свидетельствующих о высоком профессионализме, немало на страницах его книг. Лежит ли он под капельницей, вырывают ли у него коллеги несуществующее кресло, чтобы спалить, Василь наблюдает за происходящим с внутренней радостью: жизнь не устает подбрасывать ему новые сюжеты. Успевай писать! Все кажется ему достойным внимания. С каким, сказал бы я, гоголевским захлебом рассказывает он о «гузіке», который Якут «прышпандорыў» к мехам гармошки. Как этот «гузік», вовек не оторвется от жизни и творчества этот человек, столь милосердный к людям.

Порой талант рассказчика и драматурга сталкиваются между собой: рассказу или пьесе родиться? Отсюда — частые диалоги в рассказах, в которых раскрываются характеры героев.

Главный конек Василя Ткачева — драматургия. Юмор, психологизм, изобретательность, фантазия... Зритель словно влетает в фонтан и слепнет от радужных капель. Каждая пьеса — особый замкнутый мир, вещь в себе. Автор нигде не повторяется. Неистощим на находки. Пьесы его можно читать, если постановка их по каким-либо причинам задерживается.

Живет в Гомеле прозаик и драматург явно не областного масштаба. Его творчество давно заслуживает нашего внимания, хотя бы потому, что все мы живем в окружении его персонажей.

Юрий ФАТНЕВ

